

Час назад.

Узнав, что Руан Тан участвует в оценке, Хэ Юнь Чэнь, обеспокоенный тем, что Руан Тан станет мишенью, быстро поехал на подвешенном автомобиле в штаб-квартиру Ассоциации поваров.

Хотя он знал, что кто-то намеренно нацелился на Руан Тана, он не был уверен, кто именно, и он также не знал, на какой испытательный полигон был послан ведущий.

Ассоциация поваров всегда стремилась наладить хорошие отношения с военными. Они хотели продвигать использование натуральных ингредиентов среди своих солдат. После открытия трансляции Руан Тана и знакомства с восхитительными натуральными блюдами, первоначальное сопротивление Хэ Юнь Чэня сотрудничеству с Ассоциацией поваров прекратилось. Более того, прямо сейчас у него была очень веская причина для поездки.

Как только он вошёл в штаб-квартиру, его сразу же узнали на стойке регистрации. Узнав, что он пришёл повидаться с президентом, его отвели в приёмную, чтобы он подождал, пока они известят президента.

Вскоре вошёл толстый старик с добрым лицом. Его фирменные белые волосы были аккуратно зачёсаны назад, а на лице играла дружелюбная улыбка.

- Зачем вы пришли сюда сегодня, маршал Хэ? - Гу Ле Цзи был немного удивлён. Он знал об «анорексии» молодого хозяина семьи Хэ. Маршал Хэ ненавидел натуральную пищу, так почему же он пришёл сюда по собственной воле?

Хэ Юнь Чэнь кивнул ему в знак приветствия: - Сказать по правде, в последнее время я внимательно следил за ведущим передачи еды. Я узнал, что он участвует сегодня в оценке, поэтому я пришёл, чтобы взглянуть на него.

- Ведущий передачи еды? - Гу Ле Цзи был слегка удивлён и быстро подумал о том новичке-ведущем, который в настоящее время находится в тренде популярности. Он улыбнулся и спросил: - Ты имеешь в виду Руан Тана?

Хэ Юнь Чэнь кивнул.

- Я никогда не думал, что его вкусная еда убедит даже маршала Хэ. Похоже, что навыки этого молодого человека даже лучше, чем я думал, - Гу Ле Цзи знал, что у Юнь Чэня было много проблем с натуральными ингредиентами. Способности Хэ Юнь Чэня были даже сильнее, чем у его отца, Хэ Вэй Е, и поэтому он был ещё более привередлив в отношении запаха и вкуса пищи. Даже его, пятизвёздочного шеф-повара, блюда этот молодой маршал принимал очень неохотно, и даже тогда он ел очень мало.

Так вот, этот новичок-ведущий, Руан Тан, неожиданно сумел заслужить одобрение маршала,

заставив Гу Ле Цзи ожидать от него ещё большего.

– Маршал Хэ, не хотите ли посмотреть прямую трансляцию его оценки? – маршал специально приехал сюда, и он упомянул Руан Тана, Гу Ле Цзи уловил его намерения и взял на себя инициативу пригласить его.

В любом случае, записи оценки будут загружены на веб-сайт, чтобы все граждане империи могли их увидеть. Поскольку это не нарушило бы дисциплину процесса оценки, не было ничего страшного в том, чтобы позволить ему наблюдать. Гу Ле Цзи был только рад удовлетворить просьбу маршала Хэ.

Они вдвоём вошли в кабинет президента. Гу Ле Цзи открыл проекцию светового мозга и с помощью своих президентских полномочий получил доступ к базе данных и нашёл информацию Руан Тана. Казалось, что оценка Руан Тана уже началась, и он немедленно подключился к камере наблюдения оценки. Так они могли наблюдать за его оценкой в реальном времени.

В видео, Руан Тан только что показал свои пять ингредиентов.

Увидев эти пять ингредиентов, выражение лица Гу Ле Цзи стало более сосредоточенным.

Перцы были новыми ингредиентами, которые только что были выпущены Академией Наук. Хотя они были включены в базу данных оценки, в целом шансы получить один из них были настолько малы, что в принципе никогда не появлялись в списке кандидатов. Излишне говорить о шансах и того и другого одновременно.

Более того, Руан Тан не просто взял эти два ингредиента. Помимо обычного яйца, он также получил рыбью голову и свиную печень. Такое невезение казалось чрезмерным.

Рыба уже была по своей сути сложным ингредиентом, настолько, что перед трансляцией Руан Тана, где он готовил рыбу, они уже сняли её с базы данных. Только после того, как Руан Тан показал правильный способ обращения с рыбой в своём эфире, они включили её обратно в базу данных.

Обычно оценку давали всей рыбе. Только когда рыба была исключительно большой, они разрезали её на куски. И даже тогда такие лоскутки, как лишённая мяса рыбья голова и колючий хвост, в принципе не давались кандидатам. Тест предназначался для проверки уровня кандидатов, а не для того, чтобы намеренно усложнять им жизнь.

Более того, он взял даже свиную печень! Это было просто слишком! Возможно, в глазах обычных граждан рыбья голова и свиная печень были просто частями рыбы и свиньи и должны рассматриваться как ингредиенты. Однако Гу Ле Цзи очень ясно дал понять, что это были обрывки — часть внутренних органов животного, которые содержали много бактерий и примесей, они имели вкус и запах рыбы и должны быть немедленно выброшены — и они

никогда не должны быть отданы кандидатам!

Ясно, что кто-то в оценке шеф-повара приложил руку к этому трюку!

Население Империи исчислялось сотнями миллиардов. Невозможно было сказать, сколько человек приходит каждый месяц участвовать в оценке шеф-повара, но число тех, кто действительно мог достичь выдающейся оценки, было до жалкого мало. Жёлтые осенние культуры Ассоциации шеф-повара не доживают до зелёных весенних культур, которые всегда чрезвычайно беспокоили Гу Ле Цзи. Эта оценка была очень важна для выявления молодых саженцев, которые они могли бы выращивать, и поэтому президент Гу придавал ей большое значение.

Для обеспечения того, чтобы оценка была справедливой и объективной, Гу Цзе Ли разработал положение о том, что весь процесс должен быть записан и загружен на веб-сайт для публичного показа. С голографической записью любой из граждан империи мог попробовать блюда кандидатов и через оценки, которые они дают, выразить своё мнение. Если кандидат, прошедший аттестацию, набирал слишком низкий балл, отдел надзора Ассоциации шеф-поваров мог провести расследование, и если выяснялось, что блюдо действительно не соответствует действительности, то шеф-повар лишался этой квалификации, а экзаменаторы подвергались суровому наказанию; и наоборот.

Когда экзаменатор просто упрямо отказывался сдать кандидатуру, наказание было бы ещё более суровым, и, таким образом, подобный вопрос не возникал в Ассоциации поваров уже много-много лет.

Гу Ле Цзи никогда не думал, что кто-то будет вмешиваться в оценку. Руан Тан, взяв эти ингредиенты, гарантировал, что он провалит экзамен.

Если бы он случайно не обнаружил это, то этот вопрос, возможно, был бы просто похоронен в неизвестности. Позже, когда видео будет загружено на веб-сайт, зрители, увидев рыбью голову и свиную печень, возможно, не захотели бы даже попробовать их, а тем более дать оценку, и тогда, естественно, этот вопрос избежал бы внимания департамента надзора, и всё дело было бы скрыто на виду.

При мысли об этом его лицо покрылось мурашками.

Хэ Юнь Чэнь увидел выражение его лица и повернулся, чтобы посмотреть на ингредиенты Руан Тана. Естественно, он знал, что на Руан Тана был преднамеренно нацелен на них. Тем не менее, тот, кто был рядом с ним, был президентом Ассоциации, и для того, чтобы дать ему лицо, он не спешил открывать рот и просто наблюдал, как Гу Ле Цзи быстро получил удостоверение главного экзаменатора — вице-президента Ци Чжо.

Ранее, когда его мать, Ран Цзин, исследовала нарушителей спокойствия из передачи раньше, она уже догадалась, что Ци Чжо, возможно, стоял за всем этим. Ци Чжо был человеком с большим честолюбием, которое не могло сравниться с его интеллектом и способностями.

Действительно, когда дело дошло до кулинарии, у Ци Чжо было немного таланта. В противном случае он никогда не был бы принят предыдущим президентом в качестве своего последнего ученика. Однако он просто заучивал всё наизусть. У него не было истинного понимания кулинарии, и поэтому он не мог изобретать новые блюда. На должность президента ему будет трудно претендовать обычным образом.

То, что Ци Чжо был недоволен своим нынешним постом, не было секретом среди высших кругов. Однако Гу Ле Цзи всегда был предан своим исследованиям и не любил общаться с этими шишками. Тот факт, что он рассматривал Ци Чжо как соученика и преемника, которого он в настоящее время культивирует, ситуация, таким образом, позволила деградировать до её нынешнего запутанного состояния, когда Ци Чжо сформировал свою собственную клику и пытается сделать Гу не более чем номинальным руководителем.

Однако, видя ситуацию, очевидно, действия Ци Чжо коснулись нижней линии этого любезного старика. За последние несколько лет Гу Ле Цзи также обнаружил ограниченный интеллект Ци Чжо, который сделал его неподходящим для наследования должности президента Ассоциации. С другой стороны, отсутствие выдающихся поваров среди молодого поколения было для него постоянным беспокойством. Он всегда хотел, чтобы талантливый молодой человек, который мог бы возглавить ассоциацию, продолжал развиваться и расширяться, позволяя восхитительности натуральных ингредиентов действительно распространяться среди народов Империи.

После того, как он наконец обнаружил этого человека с большим трудом, тот был на грани того, чтобы не получить сертификат шеф-повара из-за манипуляций Ци Чжо.

Как он мог просто сидеть и смотреть, как это происходит?

Он должен был вмешаться в это.

Он глубоко вздохнул: – Это неловко, маршал Хэ, но кажется, я должен уйти. Простите.

Хэ Юнь Чэнь также встал и смиренно поддержал этого старика, который дрожал от гнева.

– Президент Гу, моя подвесная машина стоит рядом. Если вы беспокоитесь, что, возможно, было бы лучше для меня сопровождать вас.

Гу Ле Цзи на мгновение заколебался, но глубоко вздохнул и серьёзно сказал: – Хорошо.

Если бы это было возможно, он, конечно, не захотел бы «проветривать их грязное бельё перед другими». Однако было очевидно, что его снисходительность в последние годы, позволяя Ци Чжо идти своим путём, заставила его некогда оптимистичного и сердечного товарища-ученика становиться всё более и более распутным, изменяясь до неузнаваемости. Ци Чжо теперь был опухолью в Ассоциации поваров. Он взял своих лакеев в Ассоциацию и стал болотом, чем препятствовал дальнейшему продвижению Ассоциации поваров, оттесняя способных людей и сбиваясь с правильного пути. Хотя это причиняло ему боль, у него не было другого выбора,

кроме как быть трезвым и признать, что эту опухоль нужно отсечь. Это было лучшее время, чтобы очистить Ассоциацию поваров, и он собирался это сделать.

Даже если бы вся Империя была вынуждена смотреть на это.

Они поспешно покинули штаб-квартиру и сели в подвешенный автомобиль Хэ Юнь Чэня, направившись к месту оценки Руан Тана.

Однако подвешенные машины не нуждались в водителе. С правильными координатами она могла бы напрямую доставить вас к месту назначения, поэтому Гу Ле Цзи и Хэ Юнь Чэнь внимательно следили за продвижением Руан Тана.

Видя, что Руан Тан эффективно справляется с этими неприятными ингредиентами без следа тревоги на лице, уважение Гу Ле Цзи к нему возросло ещё больше.

Они ехали на подвешенной машине с головокружительной скоростью, и к тому времени, когда они добрались до места осмотра, Руан Тан только что закончил свои три блюда. Глядя на эти три красочных и соблазнительных блюда, Гу Ле Цзи вдруг почувствовал, что он, возможно, слишком поспешил, думая, что эти ингредиенты, которые Ци Чжо старательно выбирал, чтобы причинить неприятности, не имели никаких признаков испорченности.

С тем, как глаза Руан Тана сияли, этот молодой человек мог быть следующим пятизвёздочным шеф-поваром!

Эта мысль подстегнула его ехать ещё быстрее.

Чтобы не тревожить кандидата, который, возможно, даже находится в середине их оценки, Гу Ле Цзи вошёл через заднюю дверь. Когда они добрались до третьего этажа, Ци Чжо был в середине яростного представления своих взглядов. Они стояли в дверном проёме, когда Ци Чжо пренебрежительно отозвался о Руан Тане, как будто он был лишён каких-либо достоинств. Он даже подкупил двух других экзаменаторов, чтобы продолжить свои оскорбления.

Пламя ярости в сердце Гу Ле Цзи внезапно вспыхнуло.

Он почувствовал себя ещё более расстроенным, когда увидел, что Руан Тан привёл свой хорошо обоснованный аргумент не высокомерно и скромно. Когда Ци Чжо дал понять, что он собирается злоупотребить своей властью, чтобы запугать других и прямо подвести Руан Тана, волна гнева и разочарования, столь сильного, заставила его зрение потемнеть.

Хэ Юнь Чэнь быстро протянул руку, чтобы поддержать его, в то же время он с грохотом распахнул дверь и шагнул внутрь. Тонем, как будто он говорил с равным, провозгласил Ци Чжо...

- Я сожалею, вице-президент Ци Чжо, что вы были лишены своей квалификации в качестве эксперта.

Видя, что он собирается придираться, Гу Цзе Ли шагнул вперёд и строго спросил: - Ци Чжо, ты хоть представляешь, что делаешь!?

Глаза Ци Чжо внезапно вспыхнули от страха быть обнаруженным, но мгновенно скрыли это. Он выдавил улыбку и сказал: - Президент, я не понимаю, о чём вы говорите. Может быть какое-то недоразумение...

- Недоразумение? Какое недоразумение?! Я ясно видел всю оценку. Может быть, ты хочешь, чтобы я позвонил в отдел надзора, чтобы они могли увидеть, что ты там делал?

Как только он услышал слова «отдел надзора», цвет его лица изменился. Однако дело уже зашло так далеко, и он никак не мог просто признать это. Если бы он это сделал, то на глазах у всей Империи все его усилия за эти долгие годы были бы уничтожены в одно мгновение; более того, даже его будущее стало бы мрачным! Поэтому он стиснул зубы и сказал: - Президент, я действительно не понимаю, что вы говорите... я просто следую протоколам ассоциации...

- Неужели? Ты смеешь говорить, что это не ты дал кандидату ингредиенты, которые никогда не должны были быть включены в оценку? Ты смеешь утверждать, что это не ты намеренно устно унизил достижения кандидата? Ты сказал, что его три блюда были отвратительны. Можешь ли ты с чистой совестью сказать, что именно не так с этими блюдами?

Ци Чжо был ошарашен редким проявлением жесткости президента: - Я...

Гу Ле Цзи был разгневан, он закричал: - Так как ты явно не пробовал их, то я попробую их вместо тебя!

Ци Чжо намеревался заблокировать его, но с Хэ Юнь Чэнем, стоящим в стороне и холодно смотрящим на него, он не мог спешить с действиями.

Гу Ле Цзи схватил пару палочек для еды и попробовал бабушкины яйца чили. Яйца были губчатыми и вкусными. Они были действительно острыми, но очень хорошо сочетались с натуральным вкусом яйца. В общем, их нельзя было назвать очень острыми, более того, чили неожиданно нёс с собой прозрачный и сладкий сок, приятный сюрприз для людей, которые его едят.

Он свирепо посмотрел на Ци Чжо, и перешёл к печени свиньи.

От одного укуса его глаза заискрились. Не было этого отвратительного вкуса, она была восхитительной, мягкой и нежной. Зелёные болгарские перцы были хрустящими, и два вкуса сочетались безупречно, делая этот кусок свиной печени ещё более вкусным, чем свинина.

Горький вкус, о котором говорил Ци Чжо, был полной бессмыслицей.

Он взял суповую ложку и попробовал суп из рыбьих голов. Не было нужды упоминать, что эта подозрительность была полной ложью. Это было так вкусно, что ему захотелось закрыть глаза, чтобы лучше насладиться вкусом.

Было ясно видно, что Ци Чжо и эти двое других говорили наглую ложь.

- Ци Чжо, Го Линь, Чжоу Цзянь, вы трое хотите ещё что-нибудь сказать?! - Гу Ле Цзи холодно посмотрел на Ци Чжо и двух других рядом с ним.

Го Линь и Чжоу Цзянь с того самого момента, как Гу Ле Цзи попробовал блюда, поняли, что ситуация изменилась к худшему. Ведь они лично пробовали эти блюда и прекрасно знали их вкус.

Зная, что они были на грани наказания, эти двое не могли не сказать: - Президент, мы знаем, что были неправы. Блюда Руан Тана превосходны, - они не могли не смотреть на Ци Чжо, но прямо сейчас, Ци Чжо был беспомощен, как он мог помочь им. Их сердца были полны сожаления, и они причитали: - Мы были одержимы. Президент, пожалуйста, помогите нам, пожалуйста, помогите нам...

Теперь положение дел было совершенно ясным. Ци Чжо, Го Линь и Чжоу Цзянь злоупотребляли своим положением, чтобы намеренно причинить неприятности кандидату. Они грубо нарушили правила Ассоциации.

Гу Ле Цзи закрыл глаза и тихим голосом объявил: - Вы трое лишены квалификации экзаменаторов. Вы также отстранены от своих должностей в Ассоциации шеф-поваров. Мы будем ждать расследования департамента надзора, прежде чем продолжить работу.

Всё кончено. Разум Ци Чжо замер. В одно мгновение все его планы и приготовления за эти долгие годы были разрушены. Он безумно закричал: - Ты не можешь! Ты не можешь так со мной обращаться!

Он усмехнулся и каким-то чудом обрел ясную голову.

- Я четырёхзвёздочный шеф-повар Империи. Я также являюсь лично назначенным вице-президентом Его Величества. Ты не имеешь права наказывать меня. Если ты это сделаешь, Империя потеряет ценного четырёхзвёздочного шеф-повара. Без меня пострадают усилия по популяризации натуральных ингредиентов. Гу Ле Цзи, ты готов взвалить на себя это бремя?

Чем больше он говорил, тем больше возбуждался и не мог удержаться от смеха. Он встал и сказал: - Я должен быть благодарен тебе и Шифу за то, что вы бросили игру в те первые дни. Следует ли считать это выстрелом себе в ногу? А? Шисюн? Хахахахаха - Гу, ты не можешь найти кого-то, чтобы заполнить моё место, так что ты не можешь выгнать меня! Ты не можешь

нести такую ответственность!

- А кто сказал, что я никого не могу найти?

Руан Тан уже некоторое время стоял в стороне и понимал недовольство другого. Видя, что Ци Чжо упорствует в своем высокомерии, Руан Тан не мог не сделать шаг вперёд и развеять его заблуждения.

- Тебе нужен четырёхзвёздочный шеф-повар, верно? Тогда я займу его место.

<http://bllate.org/book/16506/1499822>